Шу-цзин

«КАНОН ЗАПИСЕЙ»

УДК 141
ББК 87.3(5Кит)
Ш95

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН

Ответственный редактор
д. филос. н. *А. И. Кобзев*
Научный редактор
к. и. н. *М. Ю. Ульянов*
Рецензенты:
к. и. н., ст. н. с. отдела Китая ИВ РАН *С. В. Дмитриев* ,
к. филос. н., с. н. с. отдела Китая ИВ РАН *Н. А. Орлова*

Ш95 **Шу-цзин («Канон записей»)** / исследование, перевод с китайского, комментарии и указатели Г. С. Поповой ; Институт востоковедения РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 408 с. — (Учёные записки Отдела Китая; вып. 37).

ISSN 2227-3816
ISBN 978-5-4469-1715-0

Шу-цзин («Канон записей») — один из важнейших письменных памятников Древнего Китая, неотъемлемая часть традиционной конфуцианской культуры, а также древнейшая модель китайского историописания. Основная часть его глав была создана в первой половине периода Чунь-цю (770–453 до н. э.). Большинство глав *Шу-цзина* представляют собой литургические произведения категории «записи» (*шу* 書), т. е. тексты, создававшиеся жрецами и декламировавшиеся ими же во время дворцово-храмовых церемоний. Предлагаемый перевод *Шу-цзина* по возможности выполнен с учётом времени письменной фиксации основного массива глав и их бытования в доконфуцианский период.

В оформлении обложки использован рисунок А. А. Поповой

ISBN 978-5-4469-1715-0
9 785446 917150

УДК 141
ББК 87.3(5Кит)

© Попова Г. С., 2020
© Кобзев А. И., предисловие, 2020
© Издательство «Нестор-История», оформление, 2020

Содержание

А. И. Кобзев. Китайский канон истории и письма (вместо предисловия) 11

Введение 22
1. Предмет исследования 22
Общие сведения о памятнике 23
2. История изучения и перевода *Шу-цзина* 31
Изучение *Шу-цзина* в Китае 31
Переводы и изучение *Шу-цзина* в России 36
Переводы *Шу-цзина* на русский язык 36
Изучение *Шу-цзина* в России 38
Переводы и изучение *Шу-цзина* западными учёными 43
Переводы *Шу-цзина* на западноевропейские языки 43
Изучение *Шу-цзина* в западноевропейской и американской историографии 44

Часть 1. Этапы истории «записей»: от литургии до канона (XI–III вв. до н. э.) 56
1. Западное Чжоу (1027–771 до н. э.) 58
Классификация «записей» и их аналоги среди надписей на сосудах 65
Об использовании «записей» и «стихов» во время одной церемонии 72
2. Чунь-цю (770–453 до н. э.) 73
Шу и *ши* в элитарных (придворных) и массовых (чиновничьих) школах 76
О возникновении «подборок» *шу* и *ши* 78
«Записи» периода Чунь-цю 79
3. Чжань-го (453–221 до н. э.) 81
Сборники «записей» и «стихов» 81
О бытовании «записей» в период Чжань-го 83
Воспроизведение фрагментов «записей» в произведениях эпохи Чжань-го и проблема версий *гу-вэнь* и *цзинь-вэнь* 86

Часть 2. «Записи» в раннеимперскую эпоху: накануне канонизации 93
Империя Цинь (221–207 до н. э.) 93
Западная Хань (202 до н. э. — 8 н. э.) 95

Цитирование «записей» в *Ши-цзи* 100
Совпавшие фрагменты *Шу-цзина* и *Ши-цзи* 100
Структурные и лексические особенности цитат 101
Способы ввода цитат 102
Фрагменты «записей», не имеющие соответствий в *Шу-цзине* 103

Часть 3. «Предисловия к записям» (*Шу-сюй* 書序) и *И-Чжоу-шу* 逸周書 («Утраченные записи Чжоу») 113
«Предисловия к записям» 113
Описание 113
Лексико-грамматические особенности «Предисловий к записям» 119
Цитирование «Предисловий к записям» в *Ши-цзи* 121
Последовательность и структура аналогов «Предисловий к записям» в *Ши-цзи* 122
Различия между «Предисловиями к записям» и их аналогами в *Ши-цзи* 123
Шу-цзин и *И-Чжоу-шу* 127
Заключение 131
Особенности данной публикации перевода *Шу-цзина* 133

Шу-цзин **(«Канон записей»)**
Перевод

Часть 1. «Записи о [временах Шуня] из Юя» (*Юй-шу* 虞書) 141
Предисловие 1 141
Глава 1.1. «Установления Яо» (*Яо дянь* 堯典) 142
Предисловие 2 148
Глава 1.2. «Установления Шуня» (*Шунь дянь* 舜典) 148
Предисловие 3 159
Предисловие 4 159
Глава 1.3. «Рассуждения Великого Юя» (*Да Юй мо* 大禹謨) 159
Глава 1.4. «Рассуждения Гао Яо» (*Гао Яо мо* 皋陶謨) 166
Глава 1.5. «[Рассуждения] И* и [Хоу]-цзи» (*И Цзи* 益稷) 169

Часть 2. «Записи [государства] Ся» (*Ся-шу* 夏書) 175
Предисловие 5 175
Глава 2.1. «Труды Юя» (*Юй гун* 禹貢) 175
Предисловие 6 193
Глава 2.2. «Речь в Гань» (*Гань ши* 甘誓) 193
Предисловие 7 195
Глава 2.3. «Песни пяти мужей» (*У цзы чжи гэ* 五子之歌) 195
Предисловие 8 198
Глава 2.4. «Поход Иня» (*Инь чжэн* 胤征) 198

Часть 3. «Записи [государства] Шан» (*Шан-шу* 商書) 202
Предисловие 9 202
Предисловие 10 202
Предисловие 11 203
Предисловие 12 203
Глава 3.1. «Речь [Чэн]-тана» (*Тан ши* 湯誓) 204
Предисловие 13 205
Предисловие 14 205
Предисловие 15 206
Глава 3.2. «Обращение Чжун-хуэя» (*Чжун-хуэй чжи гао* 仲虺之誥) 206
Предисловие 16 209
Глава 3.3. «Обращение [Чэн]-тана» (*Тан гао* 湯誥) 209
Предисловие 17 211
Предисловие 18 212
Глава 3.4. «Наставления И-[иня]» (*И сюнь* 伊訓) 212
Предисловие 19 215
Глава 3.5. Тай-цзя 太甲 215
Часть 1. 太甲上 215
Часть 2. 太甲中 217
Часть 3. 太甲下 219
Предисловие 20 220
Глава 3.6. «[Мы] оба обладали целостной благодатью...» (*Сянь ю и дэ* 咸有一德) 220
Предисловие 21 223
Предисловие 22 223
Предисловие 23 224
Предисловие 24 224
Предисловие 25 224
Предисловие 26 225
Предисловие 27 225

Глава 3.7. Пань-гэн 盤庚 226
Часть 1 226
Часть 2 230
Часть 3 232
Предисловие 28 234
Глава 3.8. «Повеление для Юэ» (*Юэ мин* 說命) 234
Часть 1 234
Часть 2 236
Часть 3 238
Предисловие 29 240
Глава 3.9. «День дополнительного жертвоприношения Гао-цзуна» (*Гао-цзун жун жи* 高宗肜日) 241
Предисловие 30 241
Глава 3.10. «Си-бо покорил Ли» (*Си-бо кань Ли* 西伯戡黎) 242
Предисловие 31 243
Глава 3.11. Вэй-цзы 微子 243

Часть 4. «Записи [государства] Чжоу» (*Чжоу-шу* 周書) 245
Предисловие 32 245
Глава 4.1. «Великая речь» (*Тай ши* 泰誓) 245
Часть 1 245
Часть 2 248
Часть 3 249
Предисловие 33 251
Глава 4.2. «Речь в Му[е]» (*Му ши* 牧誓) 252
Предисловие 34 254
Глава 4.3. «Завершение войны» (*У чэн* 武成) 255
Предисловие 35 259
Глава 4.4. «Великий закон» (*Хун фань* 洪範) 259
Предисловие 36 266
Предисловие 37 266
Глава 4.5. «Собаки из Люй» (*Люй ао* 旅獒) 267
Предисловие 38 268
Предисловие 39 268
Глава 4.6. «Ларец, [отделанный] металлическими скрепами» (*Цзинь тэн* 金縢) 269
Предисловие 40 272
Глава 4.7. «Великое обращение» (*Дао гао* 大誥) 273
Предисловие 41 277

Глава 4.8. «Повеление для Вэй-цзы»
(*Вэй-цзы чжи мин* 微子之命) 277
Предисловие 42 278
Предисловие 43 279
Предисловие 44 279
Глава 4.9. «Обращение о [путях достижения]
благополучия [государства]» (*Кан гао* 康誥) 280
Глава 4.10. «Обращение об [употреблении] вина»
(*Цзю гао* 酒誥) 287
Глава 4.11. «Улучшение характеров [подданных]»
(*Цзы цай* 梓材) 291
Предисловие 45 293
Глава 4.12. «Обращение с призывом
[начать строительство Лои]» (*Чжао гао* 召誥) 294
Предисловие 46 298
Глава 4.13. «Обращение, [сделанное] в Ло[и]»
(*Ло гао* 洛誥) 298
Предисловие 47 304
Глава 4.14. «[Иньские] ши» (*До ши* 多士) 304
Предисловие 48 307
Глава 4.15. «Не будь праздным» (*У и* 無逸) 307
Предисловие 49 311
Глава 4.16. «Почтенный Ши» (*Цзюнь Ши* 君奭) 312
Предисловие 50 316
Глава 4.17. «Повеление для Цай-чжуна»
(蔡仲之命 *Цай-чжун чжи мин*) 317
Предисловие 51 318
Предисловие 52 319
Предисловие 53 319
Глава 4.18. «[Правители] областей» (*До фан* 多方) 319
Предисловие 54 323
Глава 4.19. «Учреждение [системы] должностей»
(*Ли чжэн* 立政) 324
Предисловие 55 328
Глава 4.20. «Чжоуские чиновники»
(*Чжоу гуань* 周官) 328
Предисловие 56 332
Предисловие 57 332
Предисловие 58 333
Глава 4.21. «Почтенный Чэнь» (*Цзюнь Чэнь* 君陳) 333
Предисловие 59 335

Глава 4.22. «Повеление для [*чжу-хоу*] позаботиться о [Кан-ване]» (*Гу мин* 顧命) 336
Предисловие 60 341
Глава 4.23. «Обращение Кан-вана» (*Кан-ван чжи гао* 康王之誥) 341
Предисловие 61 343
Глава 4.24. «Повеление для Би-[гуна]» (*Би мин* 畢命) 343
Предисловие 62 346
Глава 4.25. «Почтенный Я» (*Цзюнь Я* 君牙) 346
Предисловие 63 348
Глава 4.26. «Повеление для Цзюна» (*Цзюн мин* 冏命) 348
Предисловие 64 350
Глава 4.27. «Наказания, о [которых поведал] Люй» (*Люй син* 呂刑) 350
Предисловие 65 357
Глава 4.28. «Повеление для Вэнь-хоу» (*Вэнь-хоу чжи мин* 文侯之命) 357
Предисловие 66 359
Глава 4.29. «Речь в Би» (*Би ши* 費誓) 359
Предисловие 67 360
Глава 4.30. «Речь [гуна царства] Цинь» (*Цинь ши* 秦誓) 361

Литература 363
На русском языке 363
На английском языке 374
На китайском языке 377

Summary 385

Именной указатель 387
Указатель географических и этнических названий 393
Указатель китайских терминов 400
Указатель китайских письменных памятников 405

А. И. Кобзев
(Институт востоковедения РАН)

Китайский канон истории и письма (вместо предисловия)

Среди сохранившихся до наших дней великих цивилизаций китайская имеет самую древнюю историю, а её создатели являются наиболее историчным народом, сделавшим историзм действительно, а не мнимо, как в СССР, главным методологическим принципом образования, науки и культуры в целом. Как отмечают ведущие отечественные синологи, «одной из отличительных черт традиционной китайской культуры справедливо считают склонность к истории»[1], поэтому «китайская историография — особый и необыкновенно яркий феномен цивилизации этой страны. Она необычайно самобытна и аналогов в мировой исторической науке не имеет»[2]. Благодаря этой уникальной традиции, непрерывно развивающейся уже около трёх тысяч лет, легко опровержимы любые попытки построения новых хронологий, радикально сжимающих мировую историю.

В Китае все исторические ходы записаны, поскольку подлинное преклонение перед историей издревле сочетается с настоящим культом письменности. Иероглиф *ши* 史, несущий общее понятие истории, в «золотой век» формирования традиционной китайской культуры, т. е. в эпоху Чжоу (XI–III вв. до н. э.), обозначал специалистов в письменной фиксации важнейших социальных явлений и государственных дел. «С деятельностью этих служилых людей и связывают в Китае зарождение и становление национальной историографии. [...] Согласно традиции первыми чиновниками-*ши* были два историографа при дворе мифического императора Хуанди — культуротворцы Цан-цзе [倉頡] и Цзюй Сун [沮誦]; они считаются также создателями китайской письменности»[3].

---

[1] *Кроль Ю. Л.* Рудольф Всеволодович Вяткин и «Исторические записки» Сыма Цяня // Сыма Цянь. Ши-цзи («Исторические записки») / пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. Т. 1. М., 2001. С. 406.

[2] *Доронин Б. Г.* История и историческое сознание // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М. Л. Титаренко и др. М.: Вост. лит., 2009. С. 27.

[3] Там же.

Для Китая с древнейших времён была характерна такая глубинная и всеохватная историзация сакрального в отличие от сакрализации истории, т. е. эвгемеризации, присущей сопоставимым по развитости цивилизациям. Поэтому в основополагающем для китайской мысли собрании священных книг — конфуцианском «Пятиканонии» («У-цзин» 五經) — две представляются сугубо историческими, будучи по существу историзированными в вышеуказанном смысле, т. е. глубоко идеологичными, несущими религиозно-мифологические, протофилософские, этико-правовые и социально-политические представления. Крупнейший отечественный синолог XX в., академик В. М. Алексеев (1881–1951) в 1929 г. со свойственной для того времени прямотой описал данную ситуацию: «конфуцианский канон [...] наполовину состоит из историографии, а наполовину из выводов, сделанных на основании ее же текстов и взятого у нее комментария. Таким образом, конфуцианский канон есть в том или ином смысле всегда история, ибо основная догматика, своеобразное откровение, помещает свои исходные точки в тексте историка: или “Писания-Шу”, или же хроника удела Лу “Чуньцю”»[4].

Старейшей и важнейшей из этих двух мировоззренческих основ является «Шу» 書 («Книга/Писания/Письмена/Предания/Записи/Документы/История»), известная под более поздними и полными названиями «Шан-шу» 尚書 («Древние записи», «Чтимая/Древняя/Высшая книга», «Почтенные писания/документы») или «Шу-цзин» 書經 («Канон/Книга записей/писаний/документов/истории») и охватывающая, по традиционной хронологии, около двух тысячелетий: с XXIV по VII в. до н. э. Крупнейший западный переводчик китайской классики Дж. Легг (1815–1897) поставил «Шу-цзин» на первое место в собрании «Священных книг Китая», вошедшем в знаменитый 50-томник «Священные книги Востока» под редакцией Ф. М. Мюллера (1818–1900)[5]. Этот канон вполне сравним с Библией и по такой аналогии ведущим российским синологом XIX в., академиком В. П. Васильевым (1818–1900) назван «книгой книг, книгой

[4] *Алексеев В. М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1. М., 2002. С. 471.

[5] The Shu King, or Book of Historical Documents // The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part I: The Shu King. The Religious Portion of the Shih King. The Hsiāo King / tr. by J. Legge // The Sacred Books of the East / ed. by F. M. Müller. Vol. 3. Oxford, 1879 (reprint: 1936; Delhi, 2008).

по преимуществу»[6]. Глава следующего поколения отечественных синологов В. М. Алексеев развил мысль своего учителя В. П. Васильева: «[...] книга ритмических архаических сказаний о древних государях, их речах и делах (“Шуцзин”) — книга, вдохновившая проповедь Конфуция, который положил её в основу своей политической и историографической идеологии. Бесконечно древнее чувствуется в этих то простых, то крайне сложных и мудрёных сказаниях, и древнему Китаю как будто провидится здесь ещё более древняя прародина всечеловеческой ветхой и бесконечной мудрости»[7].

Столь же древний, как *ши*, восходящий к архаической эпиграфике эпохи Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.), иероглиф *шу* 書, произойдя от пиктограммы, изображающей руку с орудием письма, рисования или гравировки, производящую соответствующее действие на сосуде, стал обозначать всякую письменную деятельность и её результаты[8]. В период Чунь-цю (Вёсен и осеней, VIII–V вв. до н. э.), когда «Шу-цзин» складывался в единое произведение, *шу*, по определению М. Ю. Ульянова, сделался «общим названием нескольких групп литургических произведений прозаического характера в основном исторического содержания»[9]. Впоследствии этот иероглиф был терминологизирован для обозначения как канонов *цзин* (например, 四書 «Сы-шу» — «Четверокнижие»), так и исторической литературы *ши* (например, династийных историй начиная с Сыма Цяня (ок. 145 — ок. 86 до н. э.), который сам назвал свой труд 太史公書 «Тай-ши-гун шу» — «Книгой господина великого историографа-астролога»).

Вторая и более поздняя историческая книга «Пятиканония» — летопись «Чунь-цю» 春秋 («Вёсны и осени») лапидарно описывает события VIII–V вв. до н. э. В. М. Алексеев назвал её «странной книгой», реализующей идеал «Шу-цзина» с «неслыханной претензией судить людей и события, независимо от реальной логики вещей и даже самого факта», и выражающей весьма своеобразный «культ

---

[6] *Васильев В. П.* Очерки истории китайской литературы (1880 г.). СПб., 2013. С. 168.

[7] *Алексеев В. М.* Указ. соч. С. 78.

[8] *Гу Янь-куй* 谷衍奎. Хань-цзы юань-лю цзы-дянь (Этимологический словарь китайских иероглифов). Пекин, 2008. С. 127.

[9] *Ульянов М. Ю.* Жрецы *ши* 史 при дворах правителей царств периода Чуньцю: по данным *Чуньцю Цзочжуань* и *Гоюй* // 46-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLVI, ч. 2. М., 2016. С. 127.

недоговорённого — проповедническую затею притчи и суждения вне слов, — столь свойственный многим учителям человечества»[10]. В философском трактате IV–III вв. до н. э. «Мэн-цзы» (IV Б, 21) её текст прямо отнесён к категории *ши* как историографии (летописанию, хронистике)[11]. В классической литературе древнего Китая *ши* и *шу* тесно связывались, к примеру, в комментирующем «Чунь-цю» каноническом трактате VI–III вв. до н. э. «Цзо-чжуань» («Предание Цзо», Сян-гун, 14 г. / 559 г. до н. э.) буквально сказано, что «*ши* делают *шу*» (史為書). В дальнейшем термины *ши* и *шу* использовались как синонимы в названиях династийных историй.

Полный русский перевод загадочной летописи «Чунь-цю», считающейся «недостижимой по мастерству рассказа и стиля»[12], был опубликован талантливым учеником В. П. Васильева Н. Н. Монастырёвым (1851–1881) почти полтора века тому назад и дважды переиздавался в недавнее время[13], а вот издания полного перевода более древнего и разностороннего канона — «Шу-цзина» русскоязычному читателю пришлось ждать до 2014 г., когда увидел свет капитальный труд В. М. Майорова и его дочери Л. В. Стеженской[14].

Этот процесс неприятно затянулся, хотя частичные переводы «Шу-цзина» на западные языки стали появляться с конца XVI в., полные — публиковаться с середины XVIII в., и к середине XX в. на Западе уже были изданы два латинских, два французских и три английских перевода всего памятника с подробными комментариями[15]. В России одну из его глав перевёл и опубликовал крещён-

[10] Там же.

[11] Ср. различные переводы: «Мэн-цзы» / пер. П. С. Попова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова. М., 2004. С. 325; *Мэнцзы* в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер., примеч. И. И. Семененко. М., 2016. С. 511–513.

[12] *Алексеев В. М.* Указ. соч. С. 79.

[13] Конфуциева летопись *Чунь-цю* (с литогр. прим.) / пер. Н. Монастырёва. СПб., 1876; Конфуциева летопись «Чуньцю» («Вёсны и осени») / пер., примеч. Н. И. Монастырёва. М., 1999; Конфуциева летопись «Чунь-цю» («Вёсны и осени») / пер. и примеч. Н. И. Монастырёва. М., Чэнду, 2018.

[14] Чтимая книга: древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / подготовка древнекит. текстов и ил., пер., примеч. и предисл. В. М. Майорова; послеслов. В. М. Майорова и Л. В. Стеженской. М., 2014. См. рецензию Г. С. Поповой и М. Ю. Ульянова в журнале «Восток» (2016. № 4. С. 213–224).

[15] Подробно см.: Чтимая книга. С. 997–1044.

ный калмык, переводчик Коллегии иностранных дел А. Г. Владыкин (1761–1811) ещё в конце XVIII в.[16] В первой половине XIX в. неполный перевод «Шу-цзина» подготовил отец российской синологии Н. Я. Бичурин (1777–1853), а полный — другой выдающийся китаист Д. П. Сивиллов (1798–1871). Перевод Н. Я. Бичурина, пролежав в рукописи около двух столетий, по счастливому совпадению увидел свет также в 2014 г. благодаря самоотверженным усилиям опять-таки В. М. Майорова и Л. В. Стеженской[17], которые тогда же анонсировали и выход «в скором времени» второго перевода[18], правда пока не состоявшийся.

Зато по прошествии шести лет заинтересованный читатель получил редкую возможность познакомиться с ещё одним русским переводом шедевра китайской литературы. Он стал результатом многолетней кропотливой работы Г. С. Поповой, являющейся ныне одним из ведущих отечественных специалистов по «Шу-цзину». Её монография содержит не только текстологически выверенный и подробно прокомментированный новаторский перевод, но и всестороннее исследование памятника и истории его изучения.

О существенном различии двух новейших русских переводов важнейшего китайского канона сразу же сигнализирует разница в выборе его альтернативных названий. У В. М. Майорова он представлен как «Чтимая книга», т. е. «Шан-шу», а у Г. С. Поповой — как «Канон записей», т. е. «Шу-цзин». Это различие принципиально, поскольку, во-первых, показывает принадлежность данного письменного памятника именно к категории «канонов» (經 *цзин*), которые в китайской традиции ставились выше «книг» (書 *шу*), а во-вторых, отражает особый смысл иероглифа *шу*, который, согласно специальному исследованию автора, в данном случае имеет терминологическое значение «запись», а не «книга». Справедливости ради следует заметить, что де-факто В. М. Майоров также

[16] Речь государя Тана к воинству / пер. А. Владыкина // Муза. 1796. Часть 4. С. 193–195.

[17] «Древняя китайская история» Н. Я. Бичурина. Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / пер. Н. Я. Бичурина, транскр. В. М. Майорова, М. А. Смирновой, Л. В. Стеженской под общ. ред. В. М. Майорова. М., 2014. См. рецензию: *Попова Г. С.* «Древняя китайская история» Н. Я. Бичурина: неустаревающая классика // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 1. М., 2016. С. 183–196.

[18] Чтимая книга. С. 1047.

признал главы «Шу-цзина» «записями», ибо именно данным термином их обозначил в предшествующих им предисловиях. С другой стороны, в оригиналах этих текстов нет иероглифа *шу*, который там только подразумевается, а где он есть, ему дан двоякий перевод — не только словом «книга», но и словом «писания» (в названиях главных разделов памятника).

Хотя очевидно, что терминологическое единообразие перевода является его безусловным достоинством, а несоблюдение такового — недостатком, в китайских текстах все обстоит гораздо сложнее, поскольку их авторы склонны играть различными значениями одних и тех же весьма полисемичных иероглифов и в составных произведениях, складывавшихся из разновременно написанных частей, как в данном случае, одинаковые знаки могут иметь совсем разные смыслы.

Для демонстрации глубоких различий в самих русских переводах обратимся к конкретному примеру. Первые правители Китая, деятельности которых посвящены начальные главы «Шу-цзина», в оригинале обозначены иероглифом *ди* 帝, который в отечественной историографии традиционно переводится словами «повелитель» (Н. Я. Бичурин), «государь» (С. М. Георгиевский, 1851–1893), «император» (В. П. Васильев; Р. В. Вяткин, 1910–1995). Однако в древнекитайской мифологии этот термин обозначал верховного небесного правителя. Глубокий знаток китайской мифологии академик Б. Л. Рифтин (1932–2012) писал: «В надписях на гадательных костях эпохи Шан-Инь (XVI–XII/XI вв. до н. э.) мы находим знак *ди* 帝, бывший своеобразным “титулом” для душ умерших правителей и соответствовавший понятию “божественный предок”, “священный предок”. (Этимологически сама графема *ди*, как предполагает японский учёный Като Дзёкэн, есть изображение алтаря для жертвоприношений небу.) С эпитетом *шан* 上 (“верхний”, “верховный”) *ди* означало Верховного небесного владыку (Шан-ди)»[19]. Религиозно-мифологические верования эпохи Шан-Инь, отражённые в мантической эпиграфике, сконцентрированы вокруг обожествления усопших правителей-первопредков (*ди*) во главе с уранического Шан-ди, наделённым антропо-

[19] *Рифтин Б. Л.* Китайская мифология // Духовная культура Китая: энциклопедия в пяти томах. Т. 2: Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев и др. М.: Вост. лит., 2007. С. 20–21.

зооморфными чертами и идентифицируемым как с центральным образом архаического ритуального искусства — маской *тао-те* 饕餮 («пожирающее чудище»), так и с изображением вождя в головном уборе из перьев на нефритовых изделиях неолитической культуры Лянчжу (IV–III тыс. до н. э.). А поскольку «Шу-цзин», особенно в его начальных главах, является одним из главных источников для реконструкции древнекитайской мифологии[20], Г. С. Попова вполне справедливо перевела здесь иероглиф *ди* словом «первопредок», в отличие от В. М. Майорова, избравшего привычный «историографический» вариант — «император».

Это расхождение знаменует собой совершенно разные позиции в истолковании всего памятника. Подход Г. С. Поповой ясно выражен уже в аннотации: «Предлагаемый перевод “Шу-цзина” по возможности выполнен с учётом времени письменной фиксации основного массива глав и их бытования в доконфуцианский период». Напротив, подход В. М. Майорова в целом ориентирован на конфуцианское понимание и его отражение в предшествующих западных переводах. Отход от этой многовековой и вполне авторитетной линии на Западе произошёл в середине XX в. благодаря пионерским усилиям выдающегося синолога, шведского академика Б. Карлгрена (1889–1978), который в 1948–1950 гг. опубликовал с подробными текстологическими комментариями новаторский перевод аутентичной, по его мнению, версии «Шу-цзина» (28 глав в «современных текстах/письменах/знаках» — *цзинь-вэнь* 今文). Во введении к своему переводу он указал существенные различия с итоговыми для предшествующей западной синологии переводами Дж. Легга на английский и С. Куврёра (1835–1919) на французский языки: «В настоящей публикации я решился на дословный перевод всех аутентичных глав “Шу [цзина]”. Столь сильное отличие моей интерпретации от Легга и Куврёра только подчёркивает тот факт, что “Шан шу” из-за лапидарного стиля и архаического языка довольно часто весьма неясен и предлагает пассажи, которые с точки зрения грамматики допускают очень широко расходящиеся интерпретации. Таким образом, каждый новый перевод неизбежно будет не чем иным, как новой попыткой интерпретации»[21].

[20] Там же. С. 16.

[21] The Book of Documents / tr. by B. Karlgren // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1950. № 22. P. 1.

Часть 1. «Записи о [временах Шуня] из Юя» (*Юй-шу* 虞書)[117]

Предисловие 1

昔在帝堯。聰明文思。光宅天下。將遜于位, 讓于虞舜。作《堯典》。

Некогда [правил] первопредок[118] Яо[119]. [Он обладал] чутким [слухом] и острым [зрением][120], был просвещён[121] и умён. [Его

---

[117] Результаты исследований лексических особенностей *Шу-цзина* позволяют разделить главы мифологических разделов *Юй-шу* и *Ся-шу* на два основных слоя, а также выявить ряд противоречий в изложении содержания различных мифов, включённых в первые две части памятника. Кардинальное различие между наборами междометий, использованных в первой части, по сравнению с остальным массивом глав, отделяет произведения *Юй-шу* как по особенностям лексики, так и по содержанию и указывает на их более позднее происхождение [Попова, 2013].

[118] «Верховные предки» (*шан-ди* 上帝), сокращённо *ди* 帝, изначально были объектом поклонения шанцев, а впоследствии и чжоусцев, и именно в этом качестве они упоминаются во второй-четвёртой частях *Шу-цзина*. В первой части *Шу-цзина* иероглиф *ди* 帝 используется в качестве обозначения титула и традиционно переводится как «император» (Дж. Легг, В. М. Майоров). В данной работе для перевода иероглифа *ди* как титула мифических правителей Яо и Шуня было использовано слово «первопредок». В качестве обозначения титула иероглиф *ди* 帝 можно также встретить в *И-Чжоу-шу* (глава 64 *Тай-цзы Цзинь цзе* 太子晉解) [Хуан Хуай-син, 1995, с. 1080–1103].

[119] Яо 堯 — одно из древнекитайских божеств. Возможно, покровитель гончаров, поскольку в главе 2.3 о нём говорится как о «гончаре из Тан» (*тао-тан* 陶唐). Все персонажи, упомянутые в первой части *Шу-цзина,* — герои древних мифов различных областей Китая. Главы первой части *Шу-цзина* — это пример реконструкции древней истории путём рационализации мифов, при которой мифические персонажи утрачивают характерные для них черты и способности и превращаются в чиновников [Попова, 2018б].

[120] «Чуткий слух и острое зрение» — качество, присущее Небу и святомудрым. Например, в главе 3.8 сказано: «Небо [обладает] чутким [слухом] и острым [зрением]» (惟天聰明); в главе 4.26: «Вэнь-[ван] и У-[ван обладали] чутким [слухом] и острым [зрением]» (文武聰明).

[121] *Вэнь* 文 — знак, письменность, культура, культурность, просвещение, образование, литература, изящная словесность, стиль, украшенность. Одна из центральных и наиболее специфичных категорий китайской философской, эстетической и литературной мысли. Этимологическое значение иероглифа *вэнь* — «татуировка, узор, орнамент» [Кобзев, 2006д]. В данном переводе для передачи *вэнь* использовано слово «просвещённый».

благодать озарила] светом и покорила Поднебесную. [Он] отрёкся от престола, уступив [его] Шуню из Юя[122]. [Об этом] была создана [запись[123]] «Установления Яо».

Глава 1.1. «Установления Яо» *(Яо дянь* 堯典)

曰若稽古: 帝堯曰放勳。欽明文思安安, 允恭克讓。光被四表, 格于上下。克明俊德, 以親九族。九族既睦, 平章百姓。百姓昭明, 協和萬邦。黎民於變時雍。

Изучавшие древность говорят так[124]: первопредка Яо звали Фан-сюнь[125]. [Он] был почтителенен, [обладал] острым [зрением], был просвещён и умиротворённо спокоен, искренен, скромен и уступчив. [Его благодать] озарила четыре предела [Поднебесной], включая [всё, что находится] наверху и внизу. [Он] был способен проявлять и совершенствовать [свою] благодать[126], [налаживал] отношения между [родственниками] девяти поколений[127]. [После того как родственники] девяти поколений [стали] жить мирно, [Яо] умиротворил сто фамилий[128]. [Когда] сто фамилий

[122] Иероглиф *юй* 虞 означает «ловчий», что может указывать на изначальную характеристику Шуня как божества охотников. Об этом свидетельствует и миф о его сводном брате Сяне (иероглиф *сян* 象 имеет значение «слон») [Юань Кэ, 1987, с. 129–130]. С другой стороны, в *Шу-цзине* иероглиф *юй* 虞 также обозначает название должности: в главе 4.21 говорится о необходимости прислушиваться к словам жрецов (*ши* 師) и ловчих (*юй* 虞), что отражает высокий статус людей, занимавших эту должность. В конце главы 1.1 иероглиф *юй* 虞 стоит после предлога *юй* 于, что свидетельствует о его восприятии авторами главы как обозначения географического топонима.

[123] Иероглиф *шу* 書 в данном переводе передан словом «запись», иероглиф *цэ* 册 переведён как «запись-*цэ*».

[124] *Юэ жо цзи гу* 曰若稽古 («изучавшие древность говорят так») — редкая для произведений Древнего Китая фраза, также имеется в главе 33 *У-му цзе* 武穆解 *И-Чжоу-шу*.

[125] Фан-сюнь 放勳 — букв. «излучающий величие». В.М. Майоров перевёл это словосочетание как «Воплотивший великий подвиг» [Чтимая книга, 2014, с. 18].

[126] Эта фраза приведена в *Ли-цзи* (глава *Да-сюэ* 大學) со ссылкой на главу 4.9 «Обращение о [путях достижения] благополучия [государства]» (*Кан гао* 康誥): 克明德。

[127] «Девять поколений» (*цзю цзу* 九族) — родственники разных степеней родства от прапрадеда до праправнука [Цзинь гу-вэнь..., 1990, с. 14].

Фраза из этого предложения приведена в *Ли-цзи* (глава *Да-сюэ* 大學) со ссылкой на «Установления первопредка» (*Ди дянь* 帝典): 克明峻德。

[128] *Бай-син* 百姓 — «сто фамилий». Как правило, данное словосочетание обозначает простой народ.

[стали] прославлять [его] мудрость, [Яо] объединил и умиротворил десять тысяч уделов. Черноволосый народ, изменившись, [спустя некоторое] время [стал] жить в согласии.

乃命羲和欽若昊天, 曆象日月星辰, 敬授人時。分命羲仲宅嵎夷, 曰暘谷, 寅賓出日, 平秩東作。日中、星鳥, 以殷仲春。厥民析, 鳥獸孳尾。申命羲叔宅南交, 平秩南訛, 敬致。日永、星火, 以正仲夏。厥民因, 鳥獸希革。分命和仲宅西, 曰昧谷, 寅餞納日, 平秩西成。宵中、星虛, 以殷仲秋。厥民夷, 鳥獸毛毨。申命和叔宅朔方, 曰幽都, 平在朔易。日短, 星昴, 以正仲冬。厥民隩, 鳥獸氄毛。

Затем [Яо] повелел [братьям] Си и Хэ[129], почтительно повинуясь беспредельному Небу, [создать] календарь, [основанный на движении] Солнца, Луны, звёзд и созвездий, и почтительно передать людям [сведения] о временах года. Отдельно повелел Си-чжуну[130] поселиться в Юйи, [в месте], называющемся Янгу[131], и [там] уважительно [как] гостя [встречать] восходящее солнце и беспристрастно [наблюдать] за очерёдностью наступления [дней] на востоке. [Если] день [составляет] половину [суток, а ночью на небе сияет] звезда Няо, [это означает], что установился средний [месяц] весны. Тогда люди выходят [работать в поле], а птицы и звери размножаются. Отдельно [он] повелел Си-шу поселиться в Наньцзяо[132] и беспристрастно [наблюдать] за очерёдностью изменений [природы] юга, почтительно направляя [их. Если] день [становится] длиннее [ночи, а ночью на небе сияет] звезда Хо, [это означает], что установился

[129] В древнекитайской мифологии Си-хэ 羲和 являлась богиней солнца, однако создатели первой главы *Шу-цзина* присвоили две части её имени мужчинам [Рифтин, 1979, с. 65; Яншина, 1984, с. 65, 69; Юань Кэ, 1987, с. 119]. В данной главе Си и Хэ — сановники Яо, которые вместе со своими младшими братьями отвечают за точность календаря. Наличие между этими именами иероглифа *цзи* 暨, служащего для обозначения союза «и», указывает на то, что они представлены как два различных персонажа. В более ранней по времени записи главе 2.4 имя Си-хэ также связывается с календарем, однако контекст не содержит указаний на то, подразумевался ли один человек или два, хотя должность, занимаемая этим человеком, скорее всего, относится к мужчине.

[130] Си-чжун 羲仲 — средний брат рода Си, Си-шу 羲叔 — младший брат. По этому же принципу построены и имена братьев Хэ.

[131] Янгу 暘谷 — букв. «Солнечная долина».

[132] Далее, если исходить из параллельного построения фрагментов данного текста, должно следовать название местности, в данном случае, вероятнее всего — «Красная столица» (Чиду 赤都), поскольку красный цвет символизирует юг. Комментаторы предполагают, что пропущенное название — это Минду 明都 («Столица света») [Сы-ма Цянь, 2001, с. 234, примеч. 59].

средний [месяц] лета. Люди продолжают [работать в полях, перья] птиц редеют, а [шерсть] зверей обновляется. Отдельно [Яо] повелел Хэ-чжуну поселиться на западе, в [месте], называющемся Мэйгу[133], [чтобы] уважительно провожать заходящее солнце, а [также] беспристрастно [наблюдать] за очерёдностью завершения [дней] на западе. [Если] ночь [составляет] половину [суток и на небе сияет] звезда Сюй, [это означает], что установился средний [месяц] осени. Люди прекращают [работать в полях, оперение] птиц и шерсть зверей меняется на [зимнее]. Повторно [Яо] повелел Хэ-шу поселиться в Шофан, в [месте], называемом Юду[134], чтобы беспристрастно [наблюдать за сезонными] изменениями [природы] севера. [Когда] день укорачивается, а [ночью на небе сияет] звезда Мао, [это означает], что установился средний [месяц] зимы. Люди [не покидают своих] жилищ, перья птиц и шерсть зверей [становятся гуще].

帝曰: «咨, 汝羲暨和, 朞三百有六旬有六日, 以閏月定四時成歲»。允釐百工, 庶績咸熙。

Первопредок [Яо] сказал: «О, [обращаюсь] к вам, [братья] Си и Хэ, тридцать шесть декад и шесть дней с добавлением месяца в [високосном году] — это год, [он] делится на четыре сезона». [Затем он] разрешил [Си и Хэ] направлять [работу] ста жрецов *гун*[135], и [они] блестяще справились с этим.

帝曰: «疇咨若時登庸?»

放齊曰: «胤子朱啟明»。

帝曰: «吁, 嚚訟, 可乎?»

帝曰: «疇咨若予采?»

---

[133] Мэйгу 昧谷 — букв. «Сумеречная долина».

[134] Юду 幽都 — букв. «Чёрная столица», чёрный цвет символизирует север.

[135] *Гун* 工 — категория жрецов-музыкантов; в эту категорию входили слепые без зрачков *соу* 瞍 и слепые со зрачками, но с бельмом *мэн* 矇 [Ульянов, 2018, с. 23]. Словосочетание *бай-гун* 百工 в комментаторской литературе обычно расшифровывается как *бай-гуань* 百官 — «сто чиновников», возможно, именно вследствие контекста, в котором оно употребляется в *Шу-цзине*. Например, в предисловии № 28 говорится о *бай-гун*, а в тексте главы 3.8, к которой относится данное предисловие — о *бай-гуань*; в другом случае в 4.20 — *чжун-цзай* ведает *бай-гуань*, а в 4.17 — *чжун-цзай* ведает *бай-гун*. Учитывая контекст использования как иероглифа *гун*, так и словосочетания *бай-гун*, их перевод следует ориентировать на ритуальную сферу. Дж. Легг интерпретировал словосочетание *бай-гун* как «all the works of the year», а В. М. Майоров — как «сто трудов» в главе 1.1 и «сотня чиновников» в предисловии № 28 [Чтимая книга, 2014, с. 23, 209], китайский комментарий предлагает вариант «все дела» (*гэ чжун ши-цин* 各种事情) [Цзинь гу-вэнь..., 1990, с. 18].

驩兜曰: «都, 共工方鳩僝功»。

帝曰: «吁, 靜言庸違。象恭滔天»。

Первопредок [Яо] сказал: «Кто [может] указать на подобных [Си и Хэ, чтобы я мог] возвысить [их]?»

Фан-ци[136] ответил: «Досточтимый[137] наследник [Дань]-чжу[138] поможет [вам, ибо обладает] острым [зрением]».

Первопредок [Яо] сказал: «Увы, [он] неискренен и сварлив, разве [он] сможет быть [правителем][139]?»

Первопредок [Яо] сказал: «Кто из [вас может] указать на подобного мне по духу?»

Хуань-доу[140] сказал: «О, [есть] Гун-гун[141], [его] заслуга — повсюду успокаивать и сплачивать [людей]».

Первопредок [Яо] сказал: «Увы, [его] речи успокаивают, но взять [его на службу] будет ошибкой. [Он] вроде бы исполнителен, но всё же [воды потопа] вздымаются до Неба».

帝曰: «咨, 四岳, 湯湯洪水方割, 蕩蕩懷山襄陵, 浩浩滔天。下民其咨, 有能俾乂?»

僉曰: «於, 鯀哉!»

---

[136] Описание Фан-ци 放齊 как мифического персонажа отсутствует. Его имя можно перевести как «Излучающий беспристрастность». В произведениях периода Чжань-го его имя не упоминается.

[137] В ряде случаев иероглиф *цзы* 子 в *Шу-цзине* является формой вежливого обращения или упоминания и переводится как «досточтимый».

[138] Чжу 朱 (Дань-чжу 丹朱) — сын Яо.

[139] В *Шу-цзине* сказано, что Яо лишил престола своего сына — законного наследника. Такая же участь постигла сына следующего правителя — Шуня (престол был передан Юю). Причиной описания подобных обстоятельств могла быть как необходимость показать беспристрастность обоих правителей по отношению к своим детям, так и создание возможности, ссылаясь на этот якобы имевший место в прошлом прецедент, создать механизм, позволяющий отстранить от власти законного наследника.

[140] Имя Хуань-доу 驩兜 встречается в произведениях эпохи Чжань-го редко (по одному разу в *Мэн-цзы*, *Сюнь-цзы* и *Люй-ши чунь-цю*) и только в связи с Яо и Шунем. Как свидетельствует текст главы 1.2, Хуань-доу был изгнан на гору Чуншань. Возможно, что герой неизвестного нам мифа Хуань-доу чем-то навлек на себя гнев богов, за что и поплатился.

[141] Гун-гун 共工 в древнекитайской мифологии — злобный дух воды, устроивший потоп [Юань Кэ, 1987, с. 50–51]. В некоторых древнекитайских произведениях (*Шань-хай-цзин*, *Сюнь-цзы*) говорится о походах против него усмирителя потопа Юя [Яншина, 1984, с. 160]. Однако уже в следующей главе 1.2 можно увидеть использование этого бинома для обозначения должности *гун-гуна* (руководителя общественных работ), что свидетельствует о неоднозначности восприятия авторами отдельных глав образа Гун-гуна.

帝曰: «吁, 咈哉, 方命圮族»。

岳曰: «异哉, 試可, 乃已»。

帝曰: «往, 欽哉!» 九載績用弗成。

Первопредок [Яо] сказал: «О, [духи] четырёх [священных] гор[142], бурлящие и необъятные воды [потопа] несут разрушение [всем] областям-*фан*[143], смывая [всё на своём пути, они] окружают горы и поднимаются [выше] холмов, безбрежные и необъятные, [они] вздымаются до Неба. Простой народ просит [помощи], есть ли [среди вас тот, кому] можно поручить усмирение [потопа]?»

Все сказали: «О, Гуню[144]!»

Первопредок [Яо] ответил: «Увы, [он] строптив, пренебрегает повелениями и губит [даже] родственников».

[Духи священных] гор сказали: «[Он] выдающийся [человек], испытайте [его] умение и тогда отстраняйте от [должности]».

Первопредок [Яо] сказал [Гуню]: «Иди же и будь почтителен!» Девять лет [Гунь] исполнял [свои обязанности], но так ничего не добился.

---

[142] В Древнем Китае горы являлись объектом поклонения [Яншина, 1984, с. 35]. По-видимому, в данном случае речь идёт о духах четырёх священных гор. Названия этих гор приведены в главе 1.2: Дай-цзун 岱宗 (гора Тайшань 泰山), Нань-юэ 南岳 (гора Хэншань* 衡山), Си-юэ 西岳 (гора Хуашань 華山), Бэй-юэ 北岳 (гора Хэншань 恒山). Словосочетание *сы-юэ* 四岳 Дж. Легг интерпретирует как «глава четырёх гор» («chief of the four mountains»), В. М. Майоров — как «четыре старшины уделов», «четыре старшины [удельных владетелей]» [Чтимая книга, 2014, с. 25, 49], а китайский комментарий предлагает переводить его как «главный над *чжу-хоу* четырёх сторон света» (*сы фан чжу-хоу чжи чжан* 四方诸侯之长) [Цзинь гу-вэнь..., 1990, с. 21].

[143] В *Шу-цзине* имеются три иероглифа для обозначения понятия «область»: *чжоу* 州, *му* 牧 и *фан* 方.

[144] Гунь 鯀 — мифический персонаж, согласно *Шу-цзину* — неудачливый усмиритель потопа, который также считается отцом Юя. Скорее всего, версия о родственных отношениях Гуня и Юя была лишь этапом развития их мифологии. Это объединение могло произойти на основе сходства их функций. Основная разница между Гунем и Юем состоит в том, что в мифологии Гуня чётко прослеживается идея богоборчества, а также кары, ниспосланной предками (в главе 1.2 говорится о том, что он был казнен на горе Юйшань). По версии, изложенной в *Шань-хай-цзин*, преступлением Гуня была его помощь людям без разрешения предков: он похитил саморастущую землю, чтобы преградить путь водам потопа [Яншина, 1984, с. 152, 153, 157; 1977, с. 129]. Миф о Юе как о культурном герое, спасшем людей от потопа, первоначально существовал отдельно. По мнению Д. В. Деопика, образы Гуня и Юя связаны с мифологией народности *юэ*, населявшей в древности юго-восточные приморские области Китая [Деопик, 1972].

帝曰: «咨, 四岳, 朕在位七十載。汝能庸命, 巽朕位?»

岳曰: «否德忝帝位»。曰: «明明揚側陋»。

Первопредок [Яо] сказал: «О, [духи] четырёх [священных] гор, я [занимаю] престол уже 70 лет. Сможете ли вы владеть предопределением [Неба, если я] уступлю [вам] престол[145]?»

[Духи священных] гор сказали: «Не [обладающий] благодатью [покроет себя] позором на престоле первопредка». [Ещё они] сказали: «[Можно] выдвинуть и возвысить кого-нибудь из незнатных».

師錫帝曰: «有鰥在下, 曰虞舜»。

帝曰: «俞, 予聞, 如何?»。

岳曰: «瞽子, 父頑, 母嚚, 象傲。克諧以孝, 烝烝乂不格姦»。

帝曰: «我其試哉。女于時, 觀厥刑于二女»。釐降二女于嬀汭, 嬪于虞。帝曰: «欽哉!»。

Жрец *ши*[146] преподнес первопредку [Яо ответ верховных предков[147], который] гласил: «Есть холостяк из простолюдинов по имени Шунь из Юя».

Первопредок [Яо] сказал: «Верно, я слышал о [нём], каков [он]?»

[Духи священных] гор сказали: «[Он] — сын жреца *гу*[148], [его] отец невежествен, мать неискренна, а [брат] Сян[149] заносчив. [Однако Шунь, живя с ними], умеет смягчить [их нравы своей] сыновней почтительностью[150], постепенно выправляет [их поведение], не [позволяет им] быть строптивыми и порочными».

---

[145] Здесь неясно, являются ли в данном предложении *сы-юэ* 四岳 («[духи] четырёх [священных] гор») для авторов текста одним человеком или четырьмя разными, поскольку речь идёт о занятии престола. Ранее в тексте главы ответ *сы-юэ* на вопрос Яо оформляется иероглифом «все» (*цянь* 僉).

[146] Иероглиф *ши* 師 в *Шу-цзине* в зависимости от контекста может быть переведён как: «жрец *ши*», «войско» и «наставник». Жрецы *ши* в эпоху Чуньцю — одна из групп жрецов-музыкантов, слепых исполнителей сакральных мелодий и песнопений, которые обеспечивали музыкальное и песенно-поэтическое сопровождение религиозных и ряда дворцовых церемоний. Жрецы *ши* являлись основными передатчиками религиозных представлений и протонаучных знаний из храмовой среды сначала в дворцовую, а впоследствии в интеллектуальную среду [Ульянов, 2015a, с. 14; 2018, с. 22–24; 2019].

[147] Данная трактовка основана на упоминании о принесении жертв «верховным предкам» (*шан-ди*) в главе 1.2.

[148] Жрецы *гу* 瞽 — обобщенное название жрецов-музыкантов [Ульянов, 2015a, с. 14].

[149] Сян 象 — букв. «слон».

[150] «Сыновняя почтительность» (*сяо* 孝) — одно из центральных понятий в конфуцианской этике и философии.

Первопредок [Яо] сказал: «Я испытаю [его. Я выдам] за него двух [моих] дочерей и посмотрю на его [обращение] с ними». [Он] отправил обеих дочерей в [земли] у излучины [реки] Гуй[шуй[151], и они] стали жёнами [Шуня] из Юя. [А Шуню] первопредок [Яо] сказал: «Будь почтителен!»

Предисловие 2
虞舜側微。堯聞之聰明,將使嗣位。歷試諸難。作《舜典》。
Шунь из Юя был простолюдином. Яо прослышал о [его] чутком [слухе] и остром [зрении] и захотел назначить [его] наследником престола. [Перед этим он] подверг его тяжёлым испытаниям. [Об этом] была создана [запись] «Установления Шуня».

Глава 1.2. «Установления Шуня» (*Шунь дянь* 舜典)

曰若稽古: 帝舜曰重華。協于帝,濬哲文明,温恭允塞。玄德升聞,乃命以位。慎徽五典。五典克從。納于百揆, 百揆時敘。賓于四門。四門穆穆。納于大麓,烈風雷雨弗迷。
Изучавшие древность говорят так: первопредка Шуня звали Чун-хуа[152]. [Он] помогал первопредку [Яо], был скромен, мудр, просвещён, талантлив, милостив, почтителен, искренен и [обладал] целостной [натурой. Когда о его] удивительной благодати стало известно [Яо, тот] повелел [ему занять] престол. [Шунь] почтительно упорядочил пять установлений[153]. [Когда] пять установлений

[151] Гуйшуй 嬀水 — река в совр. пров. Шаньси, приток Хуанхэ, её исток находится в горах Лишань 歷山 [Хань-юй..., 1992, 449].

[152] Чун-хуа 重華 — букв. «пышное цветение». В. М. Майоров перевёл как «Повторно цветущий» [Чтимая книга, 2014, с. 28].

[153] В *Шу-цзине* не поясняется суть «пяти установлений» / «пяти основ» (*у дянь* 五典), их детализацию можно увидеть в *И-Чжоу-шу* в главе 47 *Чэн-кай цзе* 成開解: «Пять основ: первая — говоря с отцом, устанавливать [порядок] совершения жертвоприношений *цзи*. [Когда] Небо принимает жертвоприношения *цзи* и *сы*, сто фамилий покорны и почтительны. Вторая — восхвалять отцов и возвышать благодатных. [Когда] благодать нисходит, возникают образцы [поведения, если эти] образцы распространяются, [тогда] народ успокаивается. Третья — выправлять отцов [означает] множить ошибки. [Совершенные] ошибки предостерегают от [применения] силы, обеспечивают готовность к [действиям], не будучи чрезмерными. Четвёртая — осуждать отцов [означает] множить заблуждения. [Необходимо] совершенствовать □□

[были упорядочены, люди] смогли следовать [им]. Приняв в [подчинение] сто управляющих[154], [он через некоторое] время упорядочил их [работу][155]. Гости [прибывали в столицу] через врата, [ориентированные] по четырём [сторонам света]. Четверо врат [демонстрировали] величие [государя] [156]. Став великим смотрителем [заповедника правителя [157], по пути к месту службы он] не заблудился, несмотря на сильный ветер, гром и дождь.

帝曰: «格汝舜! 詢事考言, 乃言底可績, 三載。汝陟帝位»。舜讓于德, 弗嗣。

Первопредок [Яо] сказал: «Подойди, Шунь! [Я] узнал, что уже три года ты успешно справляешься с [посланными тебе] испытаниями. Ты взойдешь на престол первопредка». Шунь [стал] уступать [эту честь более] благодатному, не [хотел] наследовать [престол].

чиновников, [тогда] все чиновники будут почтительны. Пятая — □□□□, [если] сдерживать страдания, ограничивать нужду и наладить управление, [тогда] народ будет умиротворен». (五典: 一言父典祭。祭祀昭天, 百姓若敬。二顯父登德。德降爲則, 則信民寧。三正父登過。過慎於武, 設備無盈。四機父登失, 脩□□官, 官無不敬。五□□□□。制哀節用，政治民懷). Тем не менее неясно, можно ли воспринимать данное описание применительно к тексту *Шу-цзина*, поскольку главы, составившие *И-Чжоу-шу*, были созданы позже в эпоху Чжань-го [Попова, 2018д].

[154] Словосочетание *бай-куй* 百揆 («сто управляющих») встречается только в главах 1.2 и 4.20. Помимо *Шу-цзина*, его можно увидеть в *Чунь-цю Цзочжуань* (глава *Вэнь-гун* 文公 — в составе цитаты из этой же главы *Шу-цзина*), *Цай-чжун-лан-цзи* (глава *Ху-гун-бэй* 胡公碑), *Ле-нюй-чжуань* (глава *Ю-юй-эр-цзи* 有虞二妃) и *Хоу-хань-шу* (глава *Чжан-хэн ле-чжуань* 張衡列傳). Иероглиф *куй* обозначает некое должностное лицо [Хань-юй..., 1992, с. 809]. В главе 4.20 указывается, что «сто управляющих» ведают центральной частью страны, они противопоставлены правителям различных рангов.

[155] Дж. Легг перевёл это предложение следующим образом: «Being appointed to be General Regulater, the affairs of each department were arranged in their proper seasons»; В.М. Майоров аналогичным образом: «[Его] поставили старшим распорядителем — и вся сотня [административных] дел пришла в порядок» [Чтимая книга, 2014, с. 30], т. е. передали словосочетание *бай-куй* как «сто дел». Китайский комментарий также трактует словосочетание *бай-куй* как «все дела» (一切事物) [Цзинь гу-вэнь..., 1990, с. 23–24].

[156] Эти пять предложений приведены в *Чунь-цю Цзо-чжуань* (глава *Вэнь-гун* 文公) со ссылкой на «Заслуги Шуня» (*Шунь чжи гун* 舜之功) из раздела «Записи [государства] Ся» (*Ся-шу* 夏書): 慎徽五典, 五典克從, 無違教也, 曰, 納于百揆, 百揆時序, 無廢事也, 曰賓于四門, 四門穆穆。

[157] Возможен и другой вариант перевода: «приняв в [своё ведение территорию у подножия] большой горы».

正月上日, 受終于文祖。在璿璣玉衡, 以齊七政。肆類于上帝, 禋于六宗, 望于山川, 徧于群神。輯五瑞。既月乃日, 覲四岳群牧, 班瑞于群后。

В первый день первого месяца [Шунь] получил [регалии в храме] Просвещённого предка *цзу*[158]. С помощью [украшенной] драгоценными [камнями] небесной сферы и нефритового балансира [159] [он] упорядочил [схему движения] семи светил[160]. Затем [Шунь] совершил жертвоприношение *лэй* [161] верховным предкам, жертвоприношение *инь*[162] шести[163] предкам *цзун*[164], жертвоприношение *ван* [духам] гор и рек, а также духам *шэнь*. [Он] созвал [обладателей] пяти скипетров *жуй* [165]. [В благоприятный] месяц и день [он] принял [духов] четырёх [священных] гор и [глав] областей-*му*, распределил скипетры *жуй* между государями [областей].

歲二月, 東巡守。至于岱宗, 柴, 望秩于山川, 肆覲東后。協時、月, 正日; 同律; 度量衡; 修五禮、五玉、三帛、二生、一死贄; 如五器。卒乃復。

---

[158] Вэнь-цзу 文祖 — букв. «Просвещённый предок». В *Ши-цзи* в главе *У-ди бэнь-цзи* сказано, что Вэнь-цзу был предком Яо [Сы-ма Цянь, 2001, с. 139]. Дж. Легг перевёл это словосочетание как «Accomplished ancestor» («Совершенный предок»), а В. М. Майоров — как «Просвещённый предок» [Чтимая книга, 2014, с. 49].

[159] Нефритовый балансир (*юй-хэн* 玉衡) — деталь астрономического инструмента.

[160] Семь светил — Солнце, Луна и пять планет [Цзинь гу-вэнь..., 1990, с. 25].

[161] Жертвоприношение *лэй* 類 — вид сезонных жертвоприношений [Го-юй, 1987, с. 262].

[162] Жертвоприношение *инь* 禋 — вид очистительного жертвоприношения.

[163] Число «шесть» в отдельных случаях может являться обозначением неопределённого множества и заменять местоимение «все». Это касается словосочетания *лю-ши* 六事 («шесть [видов] жертвоприношений») в главе 2.2, *лю-ши* 六師 («шесть войск») в главах 2.4, 4.1.3, 4.20, 4.23, *лю-цин* 六卿 («шесть цинов») в главе 2.2, *лю-фу* 六服 («шесть владений») в главе 4.20.

[164] Чаще других в значении «предок» в *Шу-цзине* встречается иероглиф *ди* 帝, поэтому другие иероглифы с тем же значением (*цзу* 祖 и *цзун* 宗) необходимо отделять от него: иероглиф *ди* обозначает духов предков правителей, которые были объектами поклонения в рамках государственного культа, в то время как иероглиф *цзу* 祖 означает «дед», «прадед» и т. д. и используется в контексте семейного культа предков [Крюков, 1967, с. 134, 136].

[165] Скипетр *жуй* 瑞 — символ власти. Дж. Легг переводит иероглиф *жуй* 瑞 как «жетон» (token), В. М. Майоров — как «верительные бирки» [Цзинь гу-вэнь..., 1990, с. 37].